

ЗЫБКА

Выходит с 1997 года

ДЛЯ УМА И СЕРДЦА

Вышел из печати очередной, второй номер литературно-художественного журнала-альманаха "Зыбка", который издается клубом "Зыбчане". Это прекрасный подарок для читателей, особенно для тех, кто интересуется поэзией и изобразительным искусством. С первой и до последней страницы журнал привлекает как оформлением, так и достаточно богатым содержанием. Его приятно взять в руки, почитать статьи, литературные произведения, посмотреть иллюстрации.

Начальные публикации посвящены торжествам на родине нашего земляка - великого поэта Федора Ивановича Тютчева. Помещен его портрет со стихотворением и отдельные пейзажи села Овстуг - места рождения поэта. С немалым интересом читается историческая справка доктора филологических наук, литературоведа и публициста Ю. П. Иванова о семейном захоронении Тютчевых в Санкт-Петербурге. Этот материал исторически охватывает важные биографические данные о поэте-земляке. Здесь же опубликованы и снимки, сделанные автором на Новодевичьем кладбище Северной столицы. Отличается неординарностью и последующий материал: рассказы А. Жаренова, П. Иващенко, Н. Родченко, новелла Е. Мосягина, критические и библиографические статьи. Стихи Павла Прагина, Галины Ореховой, Зои Зайцевой напевны, доходчивы, читаются легко, с особым вниманием, трогают за сердце, оставляя самые душевные впечатления. Привлекает иллюстративный материал с выставки художников, отражающий красоту пейзажей родной стороны. Особенно затрагивают за живое меня, как ветерана, воспоминания о Великой Отечественной войне. Некоторые отрывки заставляют основательно и серьезно поразмыслить о прошлом. Близки и дороги по смыслу и содержанию стихи Г. И. Писаревского и А. Н. Краевого. Нельзя не процитировать хотя бы некоторые строки, истинно патристические и выражающие наши общие чувства и переживания:

"Эх, Россия, Россия родная,
Сколь сынам твоим крест сей нести,
Иль судьбой не дана жизнь иная,
В коей жизни дано быть в чести?"
(Г. Писаревский)

Или:
"Земля надтреснула от боли,
Вскипел кровавый снег на ней
От силы, стойкости и воли
В неё polegших сыновей."
(А. Краевой).

Можно безошибочно заявить, что содержание и оформление нашего местного литературного альманаха продумано и составлено весьма умело, в чем, безусловно, заслуга его редактора К. Ф. Попова, за что хочется выразить ему искреннюю признательность от имени всех читателей и любителей литературы.

Василий АНИСИМОВ,
бывший преподаватель НГПИ.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И МЫ

Слово "Толерантность" в переводе с латинского означает терпимость, проявление инакомыслия одних по отношению к другим. В нашей жизни толерантность проявляется готовностью прислушаться одной личности по отношению к другой с приданием правоты ее позиций либо ее переубеждением по спорным вопросам средствами логической аргументации, основанной на неоспоримых доказательствах.

Целью моей статьи являются результаты наблюдений допуска инакомыслия либо его отрицания на примерах восстановления, реставрации и использования памятников истории и культуры. С внесением Новозыбкова в список исторических городов, утвержденных постановлением правительства России, возросла роль Администрации и городской Думы по восстановлению, реставрации памятников. Это особенно характерно для современной России со значительным расхождением общества, в котором одни, имея деньги и власть, считают себя неприкосновенными, а другие, получившие при Советской власти высокое профессиональное образование и воспитание, не желают мириться с решением первых.

Для помощи в разрешении назревших проблем была создана общественная палата при главе города. Она, действуя как совещательный орган, на первых порах приносила определенную пользу. Однако, с приходом в палату квалифицированных товарищей, в т.ч. и по историческому краеведению, председателю палаты стало работать труднее. В чем причина? Оказывается в несвоевременном оповещении повестки дня членам палаты, в отсутствии толерантности при общении. Легко маневрируя, председатель палаты принимает заранее им же подготовленное решение, что характерно для авторитарного стиля правления, которому присуще беспрекословное подчинение власти, в результате часть членов палаты потеряло к ее работе интерес. К примеру, на заседании палаты 15 апреля явилось незначительное количество членов, а

По итогам прошедшей в минувшем году в Москве и Новозыбкове конференции "Культура мира-объединяющий фактор развития общества" был выпущен недавно и сборник материалов, озвученных на ней. Одна из статей непосредственно затрагивает и вопросы культурного строительства в нашем городе. С согласия автора и небольшими сокращениями мы представляем её нашим читателям.

К. Ф. Попов, известный в городе художник, руководитель клуба "Зыбчане", в знак протеста вышел из состава палаты, о чем сообщил в местной газете. Тем более ряд вопросов, вынесенных для обсуждения, были уже

обсуждены на заседании коллегии.

Более серьезные просчеты допустили руководители Администрации и Думы при вынесении решения о преобразовании "энтузиастского" колодца (водокачки), построенного купцом А.И. Шведовым, в часовню. Их поддержал настоятель Чудо-Михайловской церкви, который не проявил волеизъявления к изучению данного вопроса из информации ЧЕИ. Вышеуказанные представители местной власти и духovenства не проявили должного внимания к звонкам и письмам, поступавшим в адрес Администрации и Думы, забыв

о толерантности, теряя при этом авторитет среди новозыбковцев, в т.ч. и верующих, воспринявших открытие часовни в здании водокачки, как их оболванивание. Тем более, как писалось в газете "Маяк", часовня никогда не носила имени мученика святого Вонифатия. Что скажут будущие учителя, которых обязали присутствовать на освящении данного объекта, тем более, как мне представляется, энтузиасты и адски и колодец был освящен сразу же после его строительства.

В подобных случаях необходимо проявлять человеческую мудрость, уметь не только слушать, но и слышать, профессионально разбираться в спорных вопросах, претворять решение в жизнь либо отказаться от безумной затеи, как произошло в данном случае.

Каждый житель может ознакомиться с экспонатами выставки "Вымысел и правда" в читальном зале районной библиотеке, в которой обнародованы материалы местных СМИ и архивные документы из Чернигова по "водокачке-часовне".

К нашему удивлению руководством города необходимость реставрации исторических объектов порой подменяется их

ремонтom - к примеру, особняк Ф.И. Осипова, который уже на 50% изношен. А ведь это уникальный памятник деревянного зодчества русских мастеров. Подобное ожидает Дом общественного собрания, здание братьев Певзнеров.

Иногда на снос построек тратится денег больше, нежели на постройку новых. Пример: планировка территории под Славянскую площадь со сношением построек бывшего детского дома имени сестры и брата Космодемьянских, двухэтажного особняка и памятника Герою Советского Союза Зои Анатольевны Космодемьянской.

Без согласования на общественной палате в городе были установлены памятные доски в честь исторических событий. Часть их текстов оказалась исторически безграмотными, а в памятной доске доктору филологических наук, профессору П.А. Расторгуеву были допущены грамматические ошибки по вине Администрации.

Когда руководители чувствуют, что создается концепция ошибочных взглядов на то либо иное историческое событие, памятник, они обязаны логически довести до ошибающихся подлинное историческое положение обсуждаемого вопроса, дать ему объективную оценку, опираясь на факты, документы. На данном этапе развития нашего государства руководство должно помнить, что общество переживает тяжелые времена в связи с разрушением СССР.

Выводы из вышеизложенного: 1. В любом случае при решении спорных вопросов следует не забывать о диалоге государства и общества, его толерантности, ибо - это первый шаг к взаимопониманию, а иногда и взаимопомощи.

2. Создать в Новозыбкове экспертную группу по реставрации, восстановлению и использованию памятников истории и культуры. Без вынесенного ею решения не приступать к работе над исторически значимыми объектами.

Александр КУБЛИЦКИЙ,
историк-краевед.

На снимках: Шведовская церковь-часовня и то, что сейчас находится на ее месте.

ОСТАНОВЛЕННЫЙ НА ВЗЛЁТЕ

В прошлом году поэту Виктору Федоровичу Губареву, нашему земляку, исполнилось бы 90 лет. Он родился в Новозыбкове, в состоятельной и интеллигентной семье местного книготорговца Ф. Губарева, женатого на дочери владельца городского мельницы, помещица В. Петухова. Возможно, судьба его сложилась бы по-другому, но грянула революция, перевернувшая не только общественную жизнь страны, но и изменившая многие и многие личные судьбы. Его родители, отдав "незаконно нажитое" в руки советской власти, переселились в небольшую квартиру по улице Чуговской (ныне Ленина), где часто собиравшаяся местная творческая элита. Здесь музицировали, читали стихи, рисовали. Стремление к литературе проявилась у одаренного мальчика очень рано. Уже в возрасте девяти лет, его стихи и рассказы появляются в школьной стенгазете. А в девятом классе на производственную практику он направляется в редакцию только начавшей выходить районной газеты "Ударник". Здесь часто публикуются стихи Виктора, во многом навеянные творчеством Надсона, которому он вначале старался подражать. На всю жизнь он сохранил любовь и к другим русским поэтам - Некрасову и Есенину. Много его произведений по-

священы природе родного "пензенного края".

Однако романтика первых лет строительства новой жизни подхватила начинающего журналиста и литератора, он вступает в комсомол, с головой окунаясь в агитационно-массовую работу, пишет о создании колхозов, развивает мелкобуржуазную психологию крестьянства. Желание посвятить себя поэзии утверждается в нем окончательно и он организует в Новозыбкове при редакции газеты литературную группу. Итогом этой работы стало появление коллективного сборника "Ответ", где поэма Виктора Губарева "Слово о кимовцах" занимает значительное место.

Вторая и наиболее плодотворная часть его жизни связана с Уралом, куда он по путевке комсомола уезжает в 1933 году. Там, работая в редакциях газет городов Златоуста и Челябинска, он сближается с группой молодых поэтов, ставших затем известными всей стране - Борисом Ручьевым, Константином Реутом, Николаем Куштумом, Михаилом Львовым, публикуется на страницах выходивших там журналов "Штурм" и "Красная новь". Он учится заочно на литературном факультете МГУ, заканчивает курсы комсомольских писателей. В 1935 году, в Челябинске, вышел первый

сборник молодого поэта, рецензию на который ему написал уже известный тогда поэт Илья Френкель. Через два года челябинский альманах "Стихи и проза" открылся подборкой стихов Виктора Губарева, которые, к сожалению,

стали последней прижизненной публикацией нашего земляка. Зимой 1937 года по несправедливому доносу он был арестован, а в 1939 году погиб в застенках НКВД.

Пуля сталинского палача на взлете остановила сердце и превратила творческий путь талантливого юноши. Ему было всего двадцать пять лет. У каждого поэта есть свой Дантес, однако кто и почему взял на себя роль доносчика и, соответственно, реального убийцы так и осталось тайной, спрятанной в архивах Лубянки. Тем более это была всего лишь одна из многих и многих жертв, положенных на алтарь борьбы за "светлое будущее".

Реабилитацией своего единственного сына Виктора, его мать, Елена Васильевна, так и прожившая всю жизнь в Новозыбкове, дождалась лишь в конце 50-х годов. А в 1968 году Уральское книжное издательство после долгого перерыва выпускает сборник стихотворений В. Губарева "Предчувствие весны", куда вошли 28 поэтических произведений. В нем можно было познакомиться и с большой статьей литературоведа Л. Гальцевой, посвященной жизни и творчеству нашего земляка.

Отмечая заслуги "одного из лучших уральских поэтов 30-х годов", автор статьи приводит вос-

поминания его друзей-литераторов - Алексея Ионова, Миколаи Нагибеды, Бориса Ручьева, Михаила Люгарина, Якова Вохменцева, в том числе и Арона Эпштейна, известного новозыбковского журналиста. Все они когда-то учились и работали вместе с Виктором.

Безусловно, он многое не успел. Однако и то, что написано, - его стихи, поэмы, рассказы, - уже вошло в золотой фонд нашего литературного краеведения. К сожалению, еще слишком мало изданных его произведений, а то и не много, что было опубликовано в связи с юбилейными датами, - пока удел энтузиастов. Помочь в полномасштабном восстановлении творческого наследия нашего земляка могло бы более активное участие нашей официальной культуры, ее подразделений, в первую очередь краеведческого музея и библиотек. Имя Виктора Федоровича Губарева давно заслужило благодарную память его потомков, тем более в городе до сих пор нет масштабного литературного мероприятия подобного районному празднику поэзии, нет на доме, где он жил и мемориальной доски. А здесь есть над чем подумать всем нам.

Константин ПОПОВ.

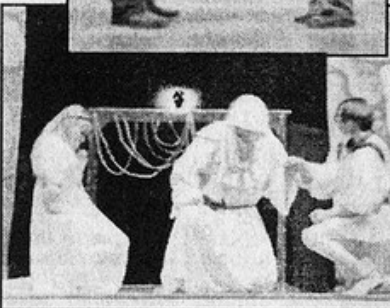
ТРАДИЦИИ И КУЛЬТУРА

СБОР ТЕАТРАЛОВ

Во второй раз собрались любители театра, артисты и деятели культуры нашей и соседних областей Белоруссии и Украины на Международный молодежный театральный фестиваль «Славянский перекресток».

Три дня в июне, насыщенные встречами, постановками, яркими действиями открытия и подведения итогов праздника «лицедеи» стали значимым культурным событием не только города Новозыбкова, но и всей Брянщины, ибо на этот раз он получил грант областной администрации, а значит и официальное признание его значимости. Конечно, на все денег из области не хватило, поэтому основную финансовую помощь пришлось внести многим новозыбковским предпринимателям и частным лицам, тем более, что честь возглавить оргкомитет фестиваля была предоставлена главе города И. Нестеренко.

Каждый коллектив-участник, а их вместе с выступающим вне конкурса Брянским театром драмы им. А. К. Толстого всего было шесть, предложил не только свой спектакль, но и зрелищное представление - презентацию труппы. Безусловно, и подготовка в городе Д. Домом культуры инсценировка открытия, поставленная Игорем Пьяных, режиссером народного театра и главным организатором этого действа с участием танцевальных ансамблей «Калинка» и «Лира», также стала запоминающейся прелюдией фестиваля.

А на конкурс новозыбковцы выставили свой уже апробированный на публике спектакль «Козетта» по мотивам романа В. Гюго «Отверженные». Именно его драматичность, вызвавшая очевидно немало аналогий у зрителей и членов жюри с проявлением подобного в нынешней российской жизни, удаление от участия в спектакле молодых артистов позволили снять богатый урожай призов - ровно половину из всех объявленных. Да, наверно, и не хотелось хозяев обидеть, ведь они так старались.

Из областных гостей и «иностранных» участников в ряды победителей вклинились уже запомнившийся еще год назад нашим поклонникам Мельпомен мимтеатр «Шоколад» из Брянска, молодой и задорный Жлобинский «Виадук», музыкально-театральный коллектив из Чернигова. Давно забытой классикой повеяло от постановок выпускников Брянского колледжа искусства и культуры. Победила же, как принято в таких случаях говорить, - дружба, о чем не раз пришлось услышать от руководителей делегаций, членов жюри и актеров, посетивших наш город. Хотелось бы, чтобы не в последний раз.

П. КОСТИН

На снимках: председатель жюри, главный режиссер БТД Б. Ярыш вручает диплом И. Пьяных; сцена из спектакля «Ромео и Джульетта» Брянского театра «Шоколад»

Фото автора.

УШЛА «РОЗА МИРА»

Уход со своего поста в конце прошлого сезона режиссера народного театра Игоря Пьяных стал печальной сенсацией ушедшего года. Вместе с ним из театра ушла и вся труппа - взрослый, молодежный и даже детский коллектив, название которого «Роза мира» было известно каждому новозыбковцу. В который раз уже приходится констатировать, что административное отношение к собственным талантам - путь ведущий к потере культурных основ нашей и без того рационализированной жизни.

Конечно, незаменимых людей нет, вот и нашлась замена, уже репетирует новый состав «народного» коллектива, но все же... Большое ведь видится издалека.

Н. ФЕДОРОВ.

МИР ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Пятый по счету ежегодный фестиваль детского творчества «Я рисую свой мир и дарю его вам», получивший три года назад статус международного прошел в нашем городе. Его организаторы, главные среди которых Новозыбковская детская художественная школа и региональная детская Чернобыльская организация «Радимичи» сделали все возможное, чтобы он успешно состоялся. И на этот раз к его участникам, число которых перевалило за 400 человек, прибавились новые адреса. Это юные художники из Владимира, Пензы, Курментау (Башкирия), Вельска (Архангельская область), Чернигова (Украина). Все же победителями, как и в прошлом году, стали 100 детей, награжденных дипломами и ценными подарками от спонсора - московской фирмы, производителя красок «Гамма», благодаря усилиям которой были выпущены буклет фести-

На рисунке: эмблема фестиваля.

валю и настенный календарь, оформленный детскими работами. Состоялось награждение в выставочном зале ДХШ, где и была представлена экспозиция работ лауреатов. Помимо этого ребят летом ждет специальный «творческий» оздоровительный лагерь «Новокемп» а также публикация лучших работ участников в немецком календаре «Картини из России», которые орудует общественная организация «Гро Ост» из г. Золингена (Германия), также один из организаторов этого фестиваля, посвященного 60-летию образования Брянской области и темой которого стали: «Природа, культура и самобытность родного края», что и можно было проследить на всех работах его участников, окупившись в удивительный и прекрасный мир детского творчества.

К. ПОПОВ.

ПЯТЬ ЛЕТ В ЖИЗНИ ГОРОДА

Именно столько времени, начиная с первого, состоявшегося в 1999 году вручения наград общественной премии «Серебряный колокольчик», прошло с тех пор, как в клубе «Зыбчане» решили отметить людей, чей вклад в культуру города и района и творческие достижения были наиболее заметны и значительны. В «Положении» о проведении конкурса было отмечено, что «наградой и дипломом награждаются лица, деятельность которых не связана напрямую с работой в муниципальных или государственных организациях, учреждениях или отделах». Тогда же были определены и десять номинаций, по которым жюри и требовалось выбрать наиболее достойных. Всего за эти годы лауреатами стали 63 человека, включая и тех, кого наградили на

последней, прошедшей в городской библиотеке шестой церемонии награждения.

Жюри под председательством заслуженного работника культуры Г. А. Цевровской решило вручить в прошлом году дипломы 13 номинациям. Ими оказались профессора Т. Пожиленкова, художник Б. Жедтышев, музыканты Г. Явичева, Я. Сиволобова, С. Селиванова, О. Мельчикова, актриса народного театра Г. Янгикина (Пьяных), краевед А. Поддубный. Награды за общественную деятельность в культуре удостоились К. Попов, С. Бабичев, В. Денисов, Ю. Цыркун, а за многолетнюю работу в культуре - А. Курганская (они на снимке).

Спонсорами и учредителями премии, как и прежде, доминирует клуб «Зыбчане» выступили РОО «Содействие» и студия «АртПлюс».

П. КОСТИН.

НОВЫЙ СБОРНИК СТИХОВ

Уже вторым по счету, сборником стихов отменилась недавно поэтесса Татьяна Пожиленкова. Изданный в г. Клинцы, он отличается от предыдущего не только объемом, но и качеством исполнения. Небольшой, карманный формат издания привлекает и несколько парадоксально звучащим названием «Комплекс полноценности», и интересно оформленной обложкой с иллюстрациями, в чем, несомненно, заслуга художника Валентина Чирка, и конечно же, самими стихами. А стихов здесь предостаточно и на все случаи жизни, хотя стоило бы выделить те, в которых автор говорит о себе. Ее разноликий мир переживаний, чувств и собственных открытий, возможно, покажется некоторым утверждением

собственного «я», но на самом деле это естественная потребность женской души, высказать мучающие ее неопределенности. И не только преодолевающей собственные комплексы. Можно уверенно констатировать, что с выходом этой книжки ее автор перекочевала из разряда молодых и начинающих в сонм хорошо известных наших поэтов, тем более она давний и постоянный гость многих областных изданий и коллективных сборников. Следует добавить, что Татьяна Николаевна, работая ответственным секретарем газеты «Маяк» является редактором и составителем ежемесячной литературной странички газеты, формируя и направляя творческие вкусы ее читателей.

Н. ФЕДОРОВ.

ПАДАЮЩАЯ ЗВЕЗДА ЕГО ЖИЗНИ

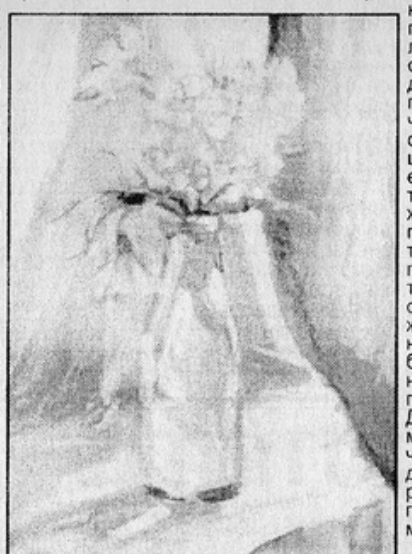
Ощеизвестный поступок о том, что в каждой стране есть свой Ван Гог, можно с наибольшей долей справедливости применить к этому художнику. Из всех, живших в Новозыбкове истовых фанатов карандаша и кисти Владимир Иващенко (1953-1994) до сих

стала откровением. К тому же освещение этой выставки в местных средствах информации оставило желать лучшего, максимально «раскачавшись» буквально накануне ее закрытия.

Не обошлось здесь и без субъективных эмоциональных высказываний, которые по-прежнему преобладают в статьях о В. Иващенко. Вот даже название экспозиции: «Говорят, что грешил, что не к сроку свечу затушил» явно оставляет в стороне его творческие достижения, выдвигая на первый план бытовая интерес к подробностям, скрытым за замочной скважиной личной жизни, свойственным любителям бульварной («клубнички», но вовсе не почитателям муз. Да, о нем можно многое услышать, о чем воплотилось продолжатся разговоры в кулуарах. Да, грешил, но сколько можно если не «бросать», то по-прежнему поднимать камни. После уже десятилетнего успокоения его мятущейся души эти «мемуары» выглядят несколько странно. Давно нужно заменить все это объективным, аргументированным анализом его роли в художественной жизни города, издать буклет и каталог выставки, подготовить альбом. Но, по-видимому, когда дело доходит до конкретного, «воз» остается «и ныне там», ибо подобным некому, негде и, самое главное, не на что у нас заниматься. Впрочем, это относится не только к выставке В. Иващенко. Поэтому очень жаль, что несмотря все же на кое-какие выставочные потуги все неизбежно обречено кануть в Лету, промелькнув в нашей памяти незапечатленным следом, пусть и яркой, но такой быстротечно сгоревшей падающей звездой.

К. ПОПОВ.

На снимке: работы В. Иващенко «Запах осени» и «Автопортрет».

пор вызывает наибольшее сочувствие и сострадание к своей во многом трагичной жизненной судьбе. Да и в творчестве его сопровождало не только поклонение, но и стойкое неприятие, вплоть до отторжения и нескрываемого осмеяния. И все же, именно такое противоречивое отношение к его наследию до сих пор привлекает всех, кто хотя бы понаслышке знаком с этим именем, на его посмертные выставки. Открытие последней, состоявшейся в прошлом году в центральной библиотеке, приуроченной к прошедшим датам - 50-летию со дня рождения и 10-летию со дня смерти, стало очередным, хотя и после длительного перерыва, представлением его картин, этюдов и рисунков. В основном это уже знакомые многим произведения из личных собраний жителей города, разбавленные небольшим числом работ из фондов библиотеки и краеведческого музея. Правда, в городе до сих пор имеются и «неоткрытые» работы этого художника, не попадавшие еще на выставки. Однако организаторам, работникам библиотеки, в первую очередь Н. Афонин и Е. Гусенко, взявшим на себя всю хлопотливую работу по сбору, составлению и обслуживанию выставки пришлось направиться из-за недостатка времени по уже проторенным, за небольшим исключением, дорожкам хорошо знакомых коллекций. В итоге более сорока известных его работ смогли снова обозреть посетители этой ретроспективной в своей основе выставке.

Конечно, за прошедшее время, подросло новое поколение, мало знакомое с творчеством этого художника, поэтому ожидаемого наплыва посетителей не произошло, несмотря на то, что для многих экспозиция картин В. Иващенко

ПАМЯТИ СЕСТЕР-ХУДОЖНИЦ

Выставка произведений члена Союза художников СССР Валентины Дмитриевны Стоевой (1920 - 1994) и ее сестры, жительницы Новозыбкова Галины Дмитриевны Злотинной (1922-2000) состоялась в краеведческом музее. Были представлены 37 живописных и графических работ из фондов музея, часть которых подарены наследницей М. А. Ушаткиной совсем недавно.

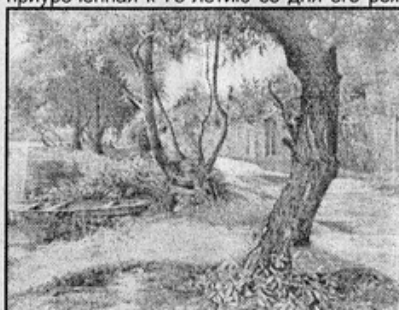
С творчеством обеих сестер-художниц в нашем городе знакомы хорошо. Выставки Г. Злотинной регулярно проходили у нас, а большая экспозиция работ В. Стоевой с успехом состоялась в зале искусств городской библиотеки в 1998 году. К сожалению, руководство нашего отдела культуры и городской администрации так и не смогло тогда принять в дар ту коллекцию, с целью создания в городе картинной галереи, и большинство картин и графических произведений той выставки были переданы позже Галиной Дмитриевной в г. Можайск, где жила и умерла ее сестра. Нынешнее совместное представление их работ, несмотря на максимум возможного, сделанного ее организаторами, стало лишь небольшой частью богатого творческого наследия сестер-живописцев. Особенно не приметно выглядела экспозиция произведений В. Стоевой, где выставлены всего 11 небольших работ этюдного плана и две гравюры. Да и вся выставка оказалась лишь включенной в общий строй экспозиционной площадки выставочного зала. И все же, именно это скромное представление оставляет надежду, что сделанное ими и в будущем не будет у нас забыто.

К. ПОПОВ.

На снимке: В. Стоева «Портрет девушки».

ВЫСТАВКА ГРАФИКИ

В зале культурного центра педагогического колледжа «Белая дверь» в конце прошлого года и в начале нынешнего экспонировалась выставка произведений нашего известного художника Давида Тихоновича Сулоева, приуроченная к 75-летию со дня его рождения. На ней

можно было увидеть более 30 графических работ, выполненных в разные годы жизни. В основном это рисунки, сделанные карандашом и пером, отражающие пейзажные мотивы родных мест, тихие уголки и виды нашего города. Выполненные с большим мастерством, они привлекли внимание многих посетителей выставки, и не только преподавателей и студентов, тонким и точным воплощением замысла автора, способного простыми средствами выразить свои чувства и настроение и передать их зрителям.

Л. НЕСТЕРЕНКО.

«РОДНЫЕ МОТИВЫ» Д. ПУПАНОВА

Творческое кредо этого художника, привлекающего безусловным следованием натуре, - реализм в самом хорошем понимании этого термина. Несмотря на различные веяния современной художественной моды, в нем жив, развивается и активно завоевывает признание современных зрителей дух традиционной, казалось бы отжившей в эпоху передвижничества и соцреализма здоровый натурализм простых и понятных для человека вещей, будь то грядка повернутых к свету ярко-желтых подсолнухов, дремлющая под снегом березовая роща, открытый и летнему солнцу водоем или бесконечная даль августовского ржаного поля. Новая выставка Дмитрия Пупанова «Родные мотивы», экспонируемая ныне в Новозыбковском краеведческом музее представляет все эти грани таланта нашего земляка, давно снискавшего себе популярность и уважение среди любителей живописи, и не только в Новозыбкове. В его работах торжествует и крепнет гимн неуловимой красоте русской природы, с которой он сросся, жил, и которая навсегда духовно обогатила его искреннее и чарующее искусство. И хотя на выставке сравнительно небольшое количество живописных работ (24), зритель погружается во все многообразие сторон его пейзажей, плененный трепетом узнавания знакомых и родных мотивов.

Н. ФЕДОРОВ.

ОКНО В ПРОШЛОЕ

Выставки, посвященные родному городу - не такое уж редкое событие в нашей культурной жизни. Однако каждый раз соприкасаюсь с подобной экспозицией хочется по-новому взглянуть на то, что создано новозыбковскими живописцами, графиками, прикладниками. Недавно представленная в зале искусств центральной библиотеки выставка с подобной патриотической и культурно-исторической тематикой, названной немного витиевато: «В пояс кланяюсь тебе, место отчез!» в целом не стала богатой на открытия, ибо большинство работ ее так или иначе уже выставлялись здесь прежде. Однако стремление организаторов акцентировать наше внимание именно на ретроспективе: пейзажах старого города, его архитектурных достопримечательностях, вызвать ностальгические нотки общим строем композиции, в принципе удалось. Конечно, все представленное - лишь малая часть богатого творческого наследия всех, кто пробовал себя на этом поприще, и, безусловно, не хватало работ таких наших корифеев, как П. Чернышевский, И. Юденко, С. Саввичев. Были и некоторые переборы. Ведь собрать цельную и идеальную экспозицию - дело весьма трудное, кропотливое, профессиональное. И все же для тех, кто еще не забыл и тех, кто уже не видел, она стала небольшим окном в прошлое, позволившим хоть на миг к нему прикоснуться.

К. ПОПОВ.

На снимке: Е. Кожевников. «Пейзаж детства».

Литературное творчество

Евгений МОСЯГИН

О СЕБЕ

Как память о былой надежде,
Звучит ритмичная строка,
И я на то, что было прежде,
Смотрю теперь издалека.

Я представитель «самотека»
Иль молвить умно — дилетант.
Моя душа жива намеком
На поэтический талант.

Не пел я оды в злые годы
Земным и неземным богам,
И никогда во имя моды
Не бегал по чужим следам,

Не балансировал стихами,
Писал, как жил, а жил как мог,
Хоть жизнь, бывало временами,
Меня в бараний гнула рог.

Друзья смеялись надо мною
И говорили мне не раз —
Успех обходит стороною
Тех, кто не пишет на заказ.

Вполне возможно, были правы
Мои веселые друзья,
Но ради денег, ради славы
Я знал, стихи писать нельзя.

Житейской горечью утраты
Я оплатил свои грехи,
И умирали, как солдаты
Мои безвестные стихи.

Я жил заброшенно и глухо
Средь грамотеев и невежд.
Судьба — зловредная старуха
Лишала всех меня надежд.

Но моя маленькая муза
За мною преданно пошла,
Хоть в кассах денежных Союза
Я не имел с ней ни гроша.

Галина ОРЕХОВА

СЛУХИ, СЛУХИ...

Слухи, слухи, кривотолки
Злые, злые, словно волки
Люди, как же в одной «стае»
«Грызть» друг друга? — я не знаю.

Судят, судят всех подряд, —
Ничего, что невпопад,
Ничего, что правды мало,
Лишь бы на язык попало!
Можно, можно позлословить,
Если позволяет совесть,
Можно, можно осудить,
Разве пыл вам охладить?!
Не зирая ни на что
Судят всех, «а судьи кто?»

Павел ПРАГИН

Под купол голубой с крыльца
в начале мая
из клетки я чижа на волю
выпускаю.

Прощай, мой друг, лети —
я отродясь таков —
кого люблю — в ответ любить
не принуждаю.

Как медленно, мой птах, друг
с дружкой мы свыкались,
так кровь идет, когда стеклом
порежешь палец.
И стал уже почти понятий твой
язык,
ведь сам я для себя, по сути,
иностранец,

запутался в долгах, где жизнь —
не хлеб единый,
где поездом своих без повода
едим мы
(что дико для тебя). И в этой маете
все рвемся в облака.
А нас пронесит мимо.

Настрой же чистый зрак на чудо,
милой чижики, —
ты в небе. Ну, а я остался
в клетке, и же
мой замутненный взор направлен
внутри себя...
Запоминай всё то, чего я не увижу.

Игорь АНИСИМОВ

В сиреневой дымке луна над
землею

Роняет печальный и
призрачный свет,
А мы, друг, не спим, вспоминаем
с тобою
Всех тех, кого с нами теперь
уже нет.

В молчании скорбном
застыли березы,
ты на руки голову клонишь свою.
Не пряхься, солдат!
Ведь не слабость те слезы,
А скорбь по друзьям,
что погибли в бою.

А ночь так тиха!
Словно не было боя.
Мы утром уйдем в наступивший
рассвет,
И может, придется делиться
судьбою
С друзьями, которых в живых
уже нет.

Зоя ЗАЙЦЕВА

Ты скажешь: «Осень. Листья жгут».
Опустишь длинные ресницы.
Я попадаю в плен тесных пут,
Чтоб лишь под вечер спохватиться.

«Спешу!» — шепну и, на бегу
Ловя последние касанья,
Губами отдалить смогу
Минуту грусти расставанья...

Но скучен вечер. Темень. Тишь.
Жгут листья. Осень. Ты молчишь.

Художник В. Иващенко. «Крыши»

Людмила СТАРОДУБЕЦ

ТИШИНА

На скамейки снежинки садятся
И на ветки в озябшем саду.
Я иду по хрустящему снегу
И смотрю на ночную звезду.
Я люблюсь закованной речкой,
Все застыло вокруг тишиной,
Только свистнет вдруг кто-то
синичкой...
И молчанье опять надо мной.

Татьяна ПОЖИЛЕНКОВА

Приметы величия мира
Ищу я и в звуке дождя,
Из душной и тесной квартиры
В полночь земли уходя.

Устройте мне чудо, свершите,
Придумайте сказку по мне,
И бездной любви удивите!
Мне этого хватит вполне.

Вмененный в диагноз мне скепсис
Позиции сдаст на чуть-чуть,
Излечит неверия сепсис,
Позволит свободно вздохнуть.

И чудя увижу огни я,
И — в путь за далекой звездой...
А скажут, что шизофрения,
Что срочно пора на покой...

Станислава БАУЛИНА

ЗИМНЯЯ ЛЮБОВЬ

Сегодня метелью кружила
любовь,
Дыханьем своим превращала
лед в кровь.

И сердце замерзшее хочет тепла,
Но только метель и тепло унесла.
Как Кая коснется тебя поцелуй —
Расползется сердце фонтанами струй,
Зальет твоё верное сердце теплом,
Заполнит любовью и мечты серебром.

Любовь ФЕДОРОВА

БЕСЕДА

Я не желаю с вами спорить,
И не считаю это нужным.
Я не хочу быть с вами в ссоре,
Хочу быть в дружбе, если можно.

Я уважаю ваше мнение,
Но остаюсь я при своем.
У вас на это есть сомненья,
А может, правы мы вдвоем?

По пустякам не стоит спорить,
Пожалуй, в том лежит секрет:
Зачем из спора делать ссору?
На все ответа, впрочем, нет.

Виктор ГУБАРЕВ

(1914-1939)

ПРЕДУСЛОВИЕ ВЕСНЫ

Еще о мае думать рано,
С сибирским ветром заодно
Еще косматые бураны
Приходят в полночь под окно.
Но зори бредят об апреле,
Шумят в коричневом саду.
Сегодня первые капли
Упруго прыгали на льду.
Звезда несмело загорится
Над грустью сонных тополей.
У звезд такие же ресницы,
Как и у девушки моей.
Я жду ее. И тихой речью
Звенят капли тут и там.
И этот непонятный вечер
За мною ходит по пятам.
Она, задумчива немного,
Сидит, наверное, одна.
И у скрипучего порога
Ей тоже чудится весна,
И перед ней снежинки тают.
Темнеют сонные пути.
И книжку девушка читает,
Все описанья пропустив.
И, потеряв сюжет романа,
Она рассеянно пойдет
Туда, где ветер полупьяный
Скандалит у чужих ворот.
Она придет.
И радость встречи
Протянет в розовой руке,
И принесет на шубке вечер
И седину в воротнике.
К кому, несмелая, немая
Весна не входит по пути?
Так дай же руку, дорогая,
Чтоб было радостно пройти
По лужам робким и наивным
И мимо сада, где кусты
Волнуются и ждут густых,
Апрельских, откровенных ливней,
Туда, где чуть закат дымит
И пролетает над домами,
Где наша молодость шумит
Еще невнятно руками.

Николай РОДЧЕНКО

ЭФФЕКТ БЛИЗНЕЦОВ

Рассказ

Однако волноваться, пусть даже благо-родными и сильными чувствами, не было времени. Чтоб быстрее перенести все нужные вещи в машину, зять предложил рационализацию: откромое окно на улице и через него в четыре руки моментально перекидаем все в салон.

Так и сделали, начав с подушек, о которых теща давно прожужжала уши. Черно-белый телевизор не брали, был куплен уже другой, цветной; щербатые тарелки тоже ни к чему в новом домике-особнячке, взяли только соковыжималку «Журавинку» и весь столярный инструмент до топора включительно. Старик Гусак, брэнча боевыми медалями на давно не одеванном праздничном пиджаке, вытащил из потайного места бутылку самогона, приготовленную некогда к посевной.

И тут...
Увлеклись работой мужики, не заметили, как подошел милиционер и взял с подоконника бутылку. Понюхал:
- Плохи ваши дела, хлопцы. Придется платить штраф.

- Сынок, я ж старый партизан и фронтовик, — запросил пощады Гусак. — Прости, тут такое горе, такое горе...

- Как раз одно с другим и связано, — сказал капитан, по-лекторски жестикулируя.

- Допились, государство довело до ручки,

станции вон взрываются...
Поэтому и объявлена не-примирима я война пьянству и самогону-варению. Быстро кончайте с вещами, истекает время. Ваш номер записан, ждите нас на КПП, там протокол составим.

Расторопный зять, выставив вперед левое ухо — правым он не слышал еще со времен военного детства, — хотел было поговорить с властью по душам, но капитан и слушать не стал, залез в «козла» и приказал немедленно уезжать из зоны.

Что оставалось делать? Сели в «Жигули», поехали.

В дороге зять успокаивал расстроенного тестя: штраф будет рублей 35-50, но можно и вовсе открутиться, сказать, что бутылка не наша, что какая-то сволочь была в доме и оставила бурду на подоконнике —

понятых-то и свидетелей не было, доказать ничего невозможно.

На том и порешили.

Вот и КПП, солдаты с дозиметрами, мочная. Пока полили из шланга машину, помылись сами, подъехал «козел», из него вышел все тот же капитан со злополучной бутылкой самогона.

- Покажите-ка документы. Партизана и фронтовика обижать не хотелось бы, мы тоже люди, у меня батька партизан...

- Сыночек!.. — засуетился Гусак. — Вот паспорт, а бумажки на медали не ношу с собой. Надо догнать автобус, соседи подтвердят.

- Ладно, дед! — смягчился капитан. — По году рождения видно, что открутиться от войны ты не смог бы даже при желании. Прощай тебя на первый раз!.. А с гадостью твоей поступим так: гляди!..

Милиционер подошел к телеграфному столбу и ударил бутылкой о бетон врытой в землю опоры. Потом снова сел в «козла» и погнался в зону.

- Хороший милиционер попался, — облегченно говорил зять, трогаясь с места. — Другой бы такое дело раздул, такое дело...

- Стой! — закричал вдруг старый партизан. — сдай назад, к столбу... Не верится мне... Партизаны и дети партизан никогда так не сделали! Чтоб хоть гадостью не называл...

Старик проворненко вылез из машины, тщательно обнюхал влажный песок, опору. То же самое сделали заскучавшие было у шлагбаума солдаты.

- По-моему, хлопцы, ни граммульки запаха — вода...

- Тут, дед, наука, — сказал младший сержант в застиранной робе. — Называется обратный эффект близнецов.

- Что он говорит, что он говорит?.. Про науку что-то?.. — образованный зять натыпывал свое единственное слышащее ухо.

- Все просто, — умствовал сержант. — Когда рождаются близнецы, говорят: «О, аж два!» А научная формула воды: «аш два о».

Бабе Олимпе, небось, и не снилось, что в последний путь провожать ее будет столько народу. Родственников, знакомых и просто бывших жителей огромной деревни у припятской поймы набралось на целых три автобуса, да еще частных машин было не меньше десятка. Пропуск в зараженную зону для всей похоронной процессии подписал сам армейский генерал. В бумаге указывались номера всех автомашин с фамилиями шоферов, число людей и строго ограничивалось время пребывания в зоне: не более шестидесяти минут. Сопровождали процессию, задавая темп движения — семьдесят километров в час, два «уазика» с милиционерами в армейской форме, — поговаривали, что форму эту не то стирали каждую неделю, не то сжигали через те же семь дней.

За деревню на кладбище поехали только родственники покойной — остальные разбежались по родным жилищам, стоявшим вот уже четвертый месяц без хозяев. Везде и все было на месте.

Старик Гусак, выбравшись у родной калитки из зятьевых «Жигулей», расплакался. И было отчего. Во дворе у крыльца стояли табуретки, мешки с картошкой, на веревке сушилось белье, с веранды повсюду трезвонил веселую мелодию репродуктор — все, как в то апрельское воскресенье, когда семья занялась переборкой картошки для посадки. Все, да не совсем: во дворе бурьян, у колодца кусты красной полыни, иногда называемой чернобылем, картошка в мешках не просто проросла — давно заросла буйными, пробившимися сквозь мешковину и уже отцвотавшими побегами, одичавшие куры сидят по яблоням, а из-под крыльца фыркает и скалит, как дворняга, зубы обнаглевшая крыса.

Пододошедший к калитке зять Гусака, человек, имевший отношение к высоким сферам искусства, тоже почувствовал волнение и слезы в горле: ах, запечатлеть бы всю эту картину на полотне, перенести чуть ближе к дому старую липу с буслянкой и самими аистами да назвать бы композицию «Аист на крыше, мир на земле», а лучше просто «Аист на крыше» или «Цветение чернобыльника»...

УРОКИ РОДНОЙ ИСТОРИИ

Продолжение. Начало в №№ 12-14

Что, безусловно, природное, наше, так это пьянство. Еще Владимир I Святой отказался принять ислам на том основании, что мусульманам выпивать нельзя; незадолго до Куликовской битвы русские войска были наголову разгромлены (как нарочно на реке Пьяне) татарским ханом Арапшой, потому что накануне переписались и не озаботились выставить караул; царь Иван III наказывал своему посольству в Польшу «пить бережно», чтобы не причинить вреда его государеву реноме.

У нашей склонности к алкоголю множество причин основательных и пустых, но в частности русский человек пьянствует оттого, что европейского самочувствия в нем, как в Паскале и Кромвеле вместе взятых, а существует он, как последний оборванец и сукин сын.

Владимир Святой, он же Красное Солнышко, - фигура чрезвычайно сложная, противоречивая, неудобопонятная, то есть совершенный русак, даром что он приходился правнуком природному викингу Рюрику Скелдунгу, который до воцарения на Руси был сувереном Рустрингена во Фрисландии, граблявал побережье Англии и северные германские города. Князь Владимир, хладнокровный убийца, интриган, пьяница и большой безобразник по женской части, вместе с тем реформировал языческий культ, обустроил Киев, учредил пограничную службу, отогнал печенегов и, наконец, решил выйти на европейскую арену, женившись на константинопольской принцессе Елене, о которой он, впрочем, ничего хорошего не слышал. Того ради князь обложил византийский город Корсунь, нынешнюю окраину Севастополя, и соглашался снять осаду только на том условии, что Елена станет его женой. Сошлись с Константинополем на компромиссе: принцесса принимает предложение руки и сердца, если русский князь в свою очередь примет Христову веру по восточному образцу. Владимир охотно крестился, крестил дружину и мало-помалу всю подвластную ему Русь.

Таким образом мы обрели религию, которая до самых Петровских преобразований составляла культурный багаж нации у нас и заменяла все: науку, политику, искусство, народный театр в особенности, и только наша литература с самого начала встала особняком. Замечательно, что новая вера быстро и безболезненно прижилась в русском народе, несмотря на то, что была резко революционна и предполагала в умах и душах очень трудный переворот. Действительно: еще вчера кровная месть была непреложным законом рода, а нынче полагалось любить злопыхателя и врага.

Такая приживчивость, с одной стороны, объясняется всеобъемлюще-разумным характером христианства, из которого вытекает нравственный абсолют, но с другой стороны, православие нашло на Руси предельно благодатный человеческий материал, поскольку вообще мало кто так слепо и беззаветно предается всякой возвышенной императивности, как русак. Положим, немец тоже способен обольститься до самозабвения какой-нибудь идеей, включая тупые и вздорные вроде национал-социализма, но в том-то вся и штука, что русский человек единственно в том случае попадает под обаяние аксиомы, если за ней стоит ослепительно возвышенный идеал.

Это, вероятно, от бедности, народы, чтящие собственность и с головой занятые в материальном производстве, исповедуют удобного, необременительного бога и веруют как-то гигиенично, в меру приличия, но для бедняков, вроде нас, тибетцев, индусов стоического толка, суфистов и любящих своих иудеев религия - это все. Дело естественное: для бедняков почти не существует зацепок во внешней, повседневной жизни, и поэтому они сосредоточены на мечте. Недаром мы в начале XX века, волнен-ноленс расплывавшись с Христом, которому поклонялись тысячу лет, с восторгом приняли коммунистическую религию, тоже обязавшую отстрадать свое в этой жизни ради обещанного Царствия Божия на земле; правда у новой было то заманчивое преимущество, что она исключала самую загадочную субпостать Бога - отсроченное торжество справедливости над пороком, и представитель эксплу-

ататорских классов безо всякой проволочки, у ближайшего отхожего места получал воздаяние за свои неправедные дела. Также недаром нынешнее юношество представляет собой источник неслыханных бедствий и катастроф, поскольку у него обе религии отобрали, поскольку молодой человек развивается точно в безвоздушном пространстве, как гомункул в банке, а между тем Россия без религии не стоит.

Если дипломатия - это искусство возможного, а война - продолжение дипломатии иными средствами, то, спрашивается, зачем князь Дмитрий Иванович Донской ввязался в вооруженную борьбу с Золотой Ордой и разгромил на Куликовом поле темника Мамаю, который не слишком агрессивно был настроен против Руси? Ведь и двух лет не прошло, как ордынский хан Тохтамыш в отместку за Куликовское поражение разорил Москву, несмотря на каменные стены, артиллерию, значительный гарнизон, и мы еще сто лет платили татарам дань. Да, на берегах Непрядвы мы потеряли около сорока тысяч человек, да, в Москве татары вырезали до восьмидесяти тысяч человек, да, материальный урон мы понесли несчетно. - а все потому, что наш донской герой не понимал сущности дипломатии и войны. Сам князь Дмитрий, как известно, бежал вместе с боярами и семьей из Москвы при первом же слухе о движении Тохтамыша.

нужно блюсти свой внешний вид, поскольку на Западе и встречают по одежке, и провожают по одежке, а не как заведено в нашей нации, - по уму. Мы же, точно нарочно, то запустим по бульвару Капуцинов башкирскую конницу в острокопечных шапках, отороченных мехом, с колчанами за спиной, и французенки «делают-ся, как без чувств», то среди офицеров Красной армии пойдет мода на предлинные кожаные козырьки к форменным фуражкам, и Берлин бледнеет от угрюмой композиции из обтерханных шинелей, обмоток и предлинных кожаных козырьков.

В остальном же (главным образом, по линии человечности) мы высокопросвещенная нация, потому что у нас каждый встречный старичок - отец, а каждая встречающаяся - мать, потому что случайный попутчик может такого о себе порассказать, чего из него не вытянешь и под пыткой, потому что мы последний народ в Европе, который еще читает книжки и способен отвлеченно говорить. Мы не добродушны - это правда, но откуда же нам было набраться добродушия, если еще двадцать лет назад русак легко мог угодить в места не столь отдаленные за язвительный анекдот?

Этот нас по европейскому счету много, а по-настоящему нас мало, нас так катастрофически мало на ту прорву земли, которую мы под себя подмяли, что именно

от безлудья идут и наша бедность, и все социально-экономические нашествия, и гегемония дурака.

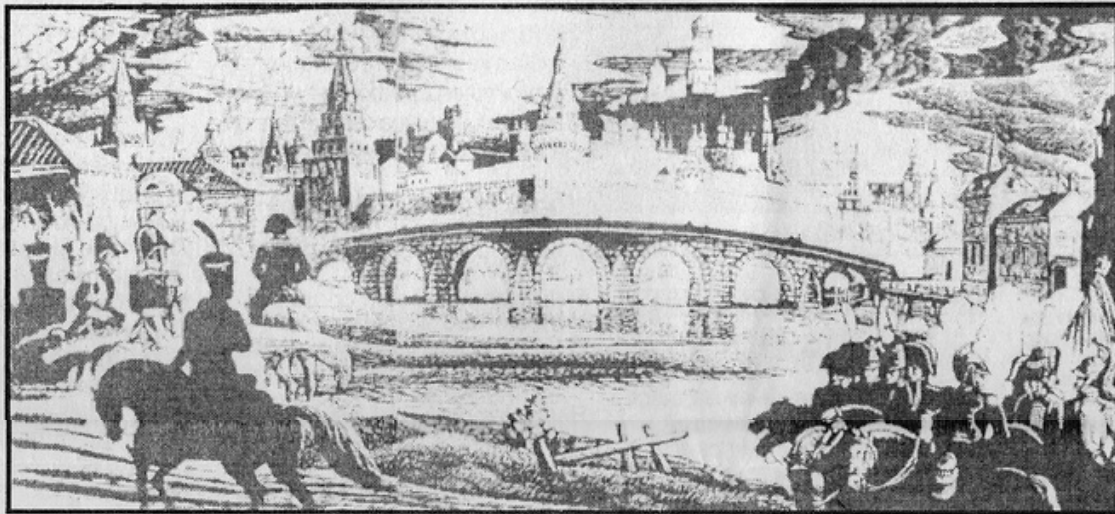
То, что империи имеют свойство мало-помалу расширяться за счет колонизации определенных или, напротив, очень отдаленных земель, - процесс, что называется, объективный, то есть не зависящий от

амбиций и воли отдельных лиц. Солнце светит, дождик идет, империи расширяются, и, следовательно, все претензии к объективности процесса - зачем они расширяются, если дело неизбежно закончится распадом и метрополия останется «при своих»... Или исторический процесс точно сродни жизни человеческой, несокрушимо безмолвной в ответ на все наши вопросы, которая потому и представляется нам бессмысленной, причем бессмысленность ее простирается до того, что мы вынуждены угмониться на такой формуле: жить - значит шестьдесят - семьдесят лет наслаждаться феноменом личного бытия.

Тем не менее временами тревожит мысль: ну зачем нам понадобилось разбухать за счет территориальных приобретений на западе и востоке, что мы потеряли в Сибири, на Кавказе, в Закавказье, Средней Азии и прочая, если загода было ясно, что выгоды от этой экспансии гадательны, а разного рода неудобства потом будет не сосчитать. Ведь рынки сбыта и глобальные амбиции Великобритании - это теперь геополитические химеры, а настоящие последствия имперской стратегии мы расхлебываем поднесь. Нас гибельно мало на необъятную территорию Российского государства, и мы физически не в состоянии ее освоить и привести в надлежащий вид; почему у нас непроезжие дороги и убогая производительность труда, почему годами паруют уголья и у провинциальных городов такой вид, точно на прошлой неделе Мамай прошел? Потому что народу нет; простора на целую планету, а народонаселения сравнительно кот наплакал, по моче уха на километр. Легко себе представить, в каком запустении прозябала бы Швейцарская конфедерация, если бы ее населяли полторы тысячи душ швейцарцев; немногим сложнее себе представить, какой процветающей и ухоженной страной была бы Россия, если бы Создатель благословил нас швейцарской плотностью населения на единицу площади, которую можно сравнить с плотностью празднующихся по Тверской. Или, напротив, только гадить будут больше, а проку от этого многолюдства не увидать?..

Вячеслав ПЬЕЦУХ, писатель.
Газета «Культура»
(Продолжение следует)

На иллюстрации: «Вступление Наполеона в Москву». Ксилография.

То есть так, как нам не свезло с нашими вождями, нам только с климатом не свезло. Из девяноста семи владык, в разное время правивших русским государством, только Александр Невский да Петр Великий были дельными и гуманистически ориентированными администраторами, а все прочие, во всяком случае, относились к той категории деятелей, для которых жизнь человеческая - это плюнуть и растереть.

Наполеон Бонапарт - фигура, слишком прикосновенная к родной истории, - был как раз из той категории деятелей, для которых жизнь человеческая - это плюнуть и растереть. Вроде бы французский дворянин, хотя и темного итальянского происхождения, не совсем твердо выговаривавший по-французски, представитель просвещенной нации, соотечественник Мольера и наследник идей энциклопедистов, а на поверку вышло, что обыкновенный варвар и злодей вроде Алариха, разорившего вечный Рим. Как же не варвар и не злодей, если он долта сжег Москву вместе со знаменитой библиотекой Ивана Грозного, тоннами вывозил наши серебряные ложки и церковную утварь, пробовал взорвать Кремль, первым взял манеру подводить под экономику противника фальшивые миллионы, велел спилить крест с колокольни Ивана Великого и очень был раздосадован, когда оказалось, что крест-то отлит из обыкновенного чугуна. Между тем французы гордятся Наполеоном, как евреи Библией, немцы пунктуальностью, русские - Львом Толстым.

Так вот этот варвар, как, впрочем, и вся Европа, искренне считали нас, русаков, варварами, от которых следует ожидать любых несуразных преступлений против гуманизма, культуры и памятников старины. Видимо, французы были сильно разочарованы, когда русские в 1814 году взяли Париж и ни одной библиотеки не сожгли, ни одной церкви не разграбили и вообще, кроме гусарской выходки нашего поэта Дениса Давыдова, который собственноручно высек какого-то немецкого майора, за нами предосудительного не было замечено ничего. Так почему же мы - варвары, а они только балуются бендиктином и устраивают массовые пляски на площадях? Может быть, потому, что нас много, а много нас потому, что два раза на дню спать ложимся - только-то и всего. Разве вот что следует взять в предмет:

Краеведение

ПЕРВОПОСЕЛЕНЦЫ СЛОБОДЫ ЗЫБКОЙ

Слобода Зыбкая была поселена в дачах бывшего Стародубского полковника Михаила Андреевича Миклашевского согласно осадному листу от 12 сентября (ст. стилия) 1701 года. Ону слободу осаживал Рыльского уезда помещика Афанасия Григорьевича из деревни Слесивцевой, крестьянин Еремей Карпов.

ПЕРЕПИСЬ 1715 И ПО ОКЛАДУ 1718 ГОДОВ, ПОЛКОВНИКОМ ЕРГОЛЬСКИМ НАПИСАННАЯ.

- БАКАНИН Еремей Федорович из Ярославского уезда;
- БЕЛУГИН Логин Алексеевич из Костромского уезда;
- БОЛОБОЛКИН Осип Яковлевич из Костромского уезда;
- БЕРНИКОВ Семен Терентьевич из Пошехонского уезда;
- БЫКОВ Тихон Степанович из Костромского уезда;
- ВОЛКОВ Алексей Ефимович из Костромского уезда;
- ВОРОБЬЕВ Иван Максимович из Козелецкого уезда;
- ВОРОБЬЕВ Иван Кириллович из Костромского уезда;
- ГРИДИН Семен Савельевич из Каширского уезда;
- ДУНАЕВ Тихон Федорович из Костромского уезда;
- ДУНИН Федор Федорович из Костромского уезда;
- ЕВСТИГНЕЕВ Родион Михайлович из Владимирско-Рождественского монастыря;
- ЗАМОРАЕВ Григорий Алексеевич из Костромского уезда;
- КАЛУГА Иван Андреевич из Галицкого уезда;
- КАНЕВ Перфилий Павлович из Костромского уезда;
- КАРПОВ Еремей Карпович из Рыльского уезда;
- КОСОВ Федор Карпович из Костромского уезда;
- КОСТЕРИН Гаврило Васильевич из Костромского уезда;
- КУРЛАКОВ Петр Федорович из Козелецкого уезда;
- МЕДВЕДЕВ Алексей Иванович из Галицкого уезда;
- МОЛЧАНОВ Яков Семенович из Ярославского уезда;
- МУХИН Петр Федорович из Козелецкого уезда;

- ОВЧИННИКОВ Никифор Иванович из Костромского уезда;
- ПОДРЕБИНИКОВ Константин Яковлевич из Курского посада;
- ПОПОВ Семен Федорович из Рыльского уезда;
- РЕЗНИКОВ Василий Федорович из Костромского уезда;
- РОГОВ Василий Яковлевич из Костромского уезда;
- РУДЫЙ Андрей Тимофеевич из Пошехонского уезда;
- САБЕЙНИКОВ Михаил Алексеевич из Костромского уезда;
- СОЛОМАТОВ Данила Абросимович из Галицкого уезда;
- СВИНЬИН Василий Маркович из Костромского уезда;
- СЕЛИВАНОВ Семен Дмитриевич из Костромского уезда;
- СЕМЕНОВ Архип из Московского уезда;
- СТАРИКОВ Василий Иванович из Брянского посада;
- СТУЛОВИКОВ Андрей Никитович из Костромского уезда;
- СУХАРЕВ Андрей Кузьмич из Стародубских мещан;
- ТИТОВ Василий Павлович из Костромского уезда;
- ТРЕТЬЯКОВ Степан Мартынович из Костромского уезда;
- ТЫЧИНИН Василий Патрикеевич из Костромского уезда;
- УКОЛОВ Севостьян Маркович из Белгородского посада;
- ЧЕРНЫЙ Федор Иванович из Костромского уезда.

Да не будут забыты наши предки.
По материалам А. Кублицкого.
На снимке: сохранившийся в Ново-зыбкове дом первых поселенцев на улице Нижней (им. Синецины).